М. В. Копотев
Петрозаводск

СТРУКТУРА ИМЕННОГО ПРЕДИКАТА В ПОСЛОВИЦЕ (К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ)

Пословицы традиционно считаются жанром, в котором воплотился весь свод народных, общепризнанных истин. В этом смысле они с давних времен служат основой для анализа представлений народа, «источником народной мудрости» (В. Даль). В частности, русские пословицы стали предметом исследований Л. Н. Пушкарева, З. К. Тарланова, А. Вежбицкой и др.

При этом наблюдению подвергалась не только лексика пословиц, в которой определенные выводы вроде бы очевидны[1], но и особенности синтаксической структуры. Более того, последние часто считаются отражением глубинных представлений народа, заложенных в языке. Нам, однако, кажется, что соотнесение синтаксических структур и ментальных представлений если и допустимо, то всегда таит в себе известную долю исследовательского риска[2].

Можно ли проследить отражение ментальных особенностей народа, анализируя не лексический, содержательный, пласт народных сентенций, а структуру предложений, часто являющуюся достаточно нетипичной в системе данного языка, — вот вопрос, который автор рассматривает в настоящем докладе на материале пословиц, построенных по типу предложений без глагольного члена в своем составе.

В статье ставится задача выделить конструкции, аналогичные русским безглагольным двусоставным, в других языках — финском и английском, прежде всего[3]. При этом важно помнить, что финский язык определяется как генетически не родственный, но сближающийся с русским в серии типоло-

---

© Копотев М. В., 2001

[1] Впрочем, национальная специфика содержательного плана пословиц подвергается в последнее время сомнению. См.: *Meister G.* Русские пословицы в сопоставлении с немецкими (к проблеме интернационального и национального в фольклоре) // Wissenschaftliche Zeitschrift der Wilhelm-Pieck-Universität. 36. Gesellschaftswissenschaftliche Reihe. H. 5. Rostock, 1987. S. 102.

[2] Ср.: *Вежбицкая А.* Русский язык // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 87; *Лосев А. Ф.* О типах грамматического предложения в связи с историей мышления // Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. М., 1982. С. 280—407.

[3] Отметим, что эти языки представляют не уникальный, а достаточно типичный языковой материал, находящий свое регулярное соответствие в немецком (см.: *Цвилинг М. Я.* Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок. М., 1984), карельском (Карельские пословицы, поговорки. Петрозаводск, 1969), чеченском (см.: *Яковлев Н. Ф.* Синтаксис чеченского литературного языка: Монография. М. — Л., 1940).

гически близких синтаксических структур, а английский — как генетически родственный, но достаточно четко противопоставленный по типам построения предложений. Кроме того, положение русского языка в плане выражения именного предиката может быть определено как своеобразное в сравнении и с данными близкородственных языков[4] и — тем более — в сравнении со структурой предложения в таких вербоцентричных языках, как финский и английский[5].

Считается, что безглагольные предложения являются отличительной синтаксической чертой русского языка, которая находит свое отражение и в пословице — жанре, который «наиболее адекватно передает все значительные черты строя разговорного языка в определенный период»[6].

На материале русского языка существует основательное исследование З. К. Тарланова, посвященное описанию основных синтаксических особенностей русских пословиц. Имеются такие исследования и на материале английского и финского языков[7].

Для целей настоящей работы вполне достаточно систематизации русского материала, выполненной проф. З. К. Тарлановым, из книги которого мы извлекаем наблюдения над основными особенностями выражения предиката двусоставных предложений в пословице.

По мнению исследователя, «в основном сказуемое двусоставного предложения в языке пословиц выражается формами 3-го лица настоящего и будущего времени индикатива, существительными (преимущественно в именительном падеже), краткими формами и формами сравнительной степени прилагательных, инфинитивом и сравнительным оборотом. Что касается других форм, которыми оно может быть представлено, то они эпизодичны и не могут быть классифицированы как продуктивные»[8].

При сопоставлении предложений русского, английского и финского языков выяснилось, что именной предикат может выражаться следующими способами:

---

[4] Ср. с данными Р. Мразека (*Мразек Р.* Сравнительный синтаксис славянских языков. Исходные структуры простого предложения. Brno, 1990).

[5] *Krueger G.* Die Auslassung oder Ellipse // Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Litteraturen. Bd. C VII. Braunschweig, 1901. S. 350—374; Bd. CVIII. Braunschweig, 1902. S. 107—130.

[6] *Тарланов З. К.* Русские пословицы. Синтаксис и поэтика. Петрозаводск, 1999. С. 408.

[7] См. соответствующие обзоры: *Вяльцева С. И.* О критериях отбора и употреблении английских пословиц // Словарь употребительных английских пословиц. М., 1985. С. 8—15; *Федотова В. П.* История изучения фразеологии в прибалтийско-финских языках // Федотова В. П. Фразеологизмы в карельском языке. Петрозаводск, 1985. С. 9—16.

[8] *Тарланов З. К.* Указ. соч. С. 164.

1. Имя существительное в именительном падеже

Русские

Мука всему наука.
Конь горбат не мерину брат.
Грех не смех.
Слово не стрела, а пуще стрелы.

Английские

One man one vote
(Один человек — одно мнение).
Calf love — half love; old love — cold love
(Любовь теленка — пол-любви; любовь старика — холодная любовь).
Small pains small gains
(Невелики труды — невелики плоды).

Финские

Oma maa mansikka, vieras maa mustikka
(Свой дом — земляника, чужой дом — черника).
Puhuttu puhu, ammuttu nouli
(Сказанное слово — выстреленная стрела).

2. Имя существительное в косвенных падежах или аналогичные предложно-падежные или наречные формы[9]

Русские

Девичья краса — до замужества.
Слепому свеча не к нужде.
Нет дыма без огня.
С глаз долой — из сердца вон.

Английские

No smoke without fire
(Нет дыма без огня).
From bad to worse
(От плохого к худшему; формы прилагательного *bad*
(плохой) и *worse* (хуже) употреблены субстантивно).
Business before pleasure
(Дело прежде веселья).
One for all and all for one
(Один за всех и все за одного).
Out of sight, out of mind
(Из вида, из мыслей ≈
≈ С глаз долой — из сердца вон).

[9] Понятно, что конкретные грамматические типы именных предикатов в разных языках расходятся в силу особенностей собственно морфологического строя.

Финские

Ei savua ilman (Gen.) tulta
(Нет дыма без огня).
Sanasta (El.) miestä (Part.), sarvista (El.) härkää (Part.)
(Из слова человек, из рогов бык ≈
≈ Человек познается по слову, бык — по рогам).
Opiksi (Trans.) koiralle kylmä kylpy (Nom.)
(Холодное купание — псу наука; транслатив
в предикативном употреблении).
Ojasta (El.) allikkoon (Ill.)
(Из канавы в яму с водой).
Ajallansa (Adess.) työnteko, hetkellänsa (Adess.) ilonpito
(В свое время труд, в свой час веселье; адессивные формы ajalla, hetkellä осложнены притяжательным суффиксом -nsa).
Suo siellä vetelä täällä
(Болото там, топь здесь; наречные формы, восходящие
к адессивным формам именного склонения).
Oma käsi ohjaksissa (Inn.)
(Своя рука в вожжах).

3. Прилагательные в положительной и сравнительной степени

Русские

На чужой стороне и весна красна.
Снова и ложка красна.
Голь на выдумки торовата.
Утро вечера мудренее.
Лучше старик семерых молодых.
Ключ сильнее замка.

Английские

Penny wise and pound foolish
(Пенс мудр, а фунт глуп ≈
≈ Рискующий большим ради малого).
More haste less speed
(Больше спешка — меньше скорость).
The more the merrier
(Больше — веселее ≈
≈ В тесноте, да не в обиде).

Финские

Suolainen ja sakea — talonpojan makea
(Соленый и густой — для крестьянина сладкий).
Hyvä sana kultaa kalliimpi
(Хорошее слово дороже золота).
Aamu iltaa viisaampi
(Утро вечера мудренее).
Vieraissa hyvä, mutta kotona parempi
(В гостях хорошо, а дома лучше).

4. Сравнительные обороты, конструкции с чем, than, kuin

Русские

Лучше поздно, чем никогда.
Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Английские

Better an egg today, than a hen tomorrow
(Лучше яйцо сегодня, чем курица завтра).
Better a glorious death, than shameful life
(Лучше славная смерть, чем позорная жизнь).
Better late, than never
(Лучше поздно, чем никогда).

Финские

Parempi myöhään kuin milloinkaan
(Лучше поздно, чем никогда).
Parempi pyy pivossa kuin kymmenen oksalla
(Лучше рябчик в пригоршне, чем десять на ветке).

Иллюстративный материал, приведенный выше, со всей очевидностью демонстрирует, что основные способы выражения именного предиката в языке русских пословиц находят регулярные соответствия в строе финских и английских народных изречений. Отличия в способах выражения связаны с собственно морфологическими особенностями. Так, английский — язык, не имеющий развитой системы падежей, — использует богатые средства предложно-именных сочетаний, финский язык, наоборот, богато представляет целый спектр падежей в предикативном употреблении.

Выясняется, что языки, достаточно далеко удаленные или вообще генетически не связанные, имеют сопоставимую систему способов представления именного предиката. При этом очевидно, что в английском и в финском языках описанные синтаксические конструкции ни в коем случае не являются отражением господствующих тенденций разговорного синтаксиса соответствующего языка, часть из которых может быть квалифицирована скорее как синтаксические архаизмы[10]. Сходные способы выражения можно объяснить двумя причинами: генетически или типологически[11].

---

[10] Такого же мнения придерживается проф. Н. Ф. Яковлев в своей монографии «Синтаксис чеченского литературного языка» (С. 35). Надо отметить, что устранение глагола (связки *быть*) из структуры предложения в русском языке имеет параллели в финском и английском языках, в которых связочный глагол сокращается совсем или частично. Ср.: «Timo puhelimessa» — «Тимо у телефона» (досл. «в телефоне»); «Se ei oo yliopisto» — «Это не университет» (вместо нормативного *ole* используется *oo)*; «I'm a student» — «Я студент». Но эти конструкции, отражающие действительные разговорные тенденции в языке, далеко не очевидно связаны с пословичным жанром и отражаются в нем. Лишь часть посло-

бще говоря, реконструкция именных предложений как первичной развития синтаксического строя языка является признанной гипоте-лого ряда крупнейших компаративистов[12].

общее мнение вполне выражено уже в работе Б. Дельбрюка: «...тип гола старше, чем тип со связкой, и в бессвязочных предложениях енных языков] можно усмотреть родственников этого старого типа. последующие периоды праязыка предложения с чистыми именными тами (reines nominal Prädikat) были ограничены сравнительно узкой ю. Они перешли в конкретные языки и там в ходе процессов широ-еобразования были подчинены»[13].

етим, что, по наблюдениям И. И Мещанинова, процесс сравнительно о образования глагольных форм, закрепляемых в позиции сказуемо-актерен не только для индоевропейских языков, но является общей цией развития языка.

и не менее, сходные синтаксические конструкции при выражении го предиката пословицы не восходят (как можно было бы предполо-праиндоевропейскому (или — шире — ностратическому) единству. ряде случаев такое сопоставление действительно возможно (синтак-ими архаизмами можно было бы назвать конструкции с двумя име-ными падежами[14]), то использование форм сравнительной степени точно сложно организованные сравнительные обороты, которые об-лись значительно позднее времени языковой общности, свидетельст-другом.

ким образом, совпадение способов выражения предикатов нельзя пол-объяснить генетически связанными процессами родственных языков.

с именным предикатом может быть соотнесена (при этом далеко не однозначно) ими процессами в современном английском и финском языках.

ого говоря, существует и третья возможность объяснения сходства именных конст-ций — процессы языкового взаимодействия. В частности, теорию финно-угорского страта в синтаксическом строе русского языка разрабатывали фрунцузские лингвисты : *Лермит Р.* О развитии номинативного предложения в русском языке // ВЯ. 1973. . С. 58—66). Эта теория, однако, не объясняет совпадения схем предложения финско-карельского, с одной стороны, и английского, немецкого языков — с другой, а также ествования подобных конструкций, например, в чеченском языке.

Delbrück B., Brugmann K. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indoger-ischen Sprachen. Bd. V. T. 3. Strassburg, 1900. S. 112—114; *Meillet A.* La phrase nomi-en indo-européen // Societe de linguistuque de Paris. T. XIV. Fasc. 1. 1906. P. 1—26; *Па-Г.* Принципы истории языка. М., 1960; *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. 1941; *Мещанинов И. И.* Общее языкознание. К проблеме стадиальности в развитии я предложения // Мещанинов И. И. Проблемы развития языка. Л., 1975. С. 11—293; *крелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 4; *Бенвенист Э.* Именное предложение // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. 67—183.

brück B., Brugmann K. Grundriss der vergleichenden Grammatik... S. 121.

мнение разделяют Г. Пауль, Вяч. Вс. Иванов.

Возможно, отчасти речь должна идти о типологическом объяснении на основе единства когнитивных процессов. Тем более что пословицы в любом языке выполняют сходную задачу, образуя определенный «речевой жанр» и играя стабилизирующую роль при фиксации ментальных представлений человеческого общества, стремящегося закрепить структуры массового сознания в соответствующих синтаксических структурах.

Видимо, представленные нами синтаксические параллели демонстрируют сходство мыслительных операций и их языкового закрепления у разных народов. Отдельной задачей может стать вопрос семантического толкования использования тех или иных грамматических форм в пословицах и выяснения языковой значимости однотипных структур в разных языковых системах.

Кроме того, они заставляют по-новому взглянуть на старую проблему отражения народных представлений в пословице, как минимум на уровне синтаксиса. Лингвистический анализ пословиц разных языков, не имеющих в своем составе глагольной формы, позволил выявить достаточно любопытное явление: если на лексическом уровне они выражают особенности национального менталитета (национальные структуры сознания), то на уровне синтаксическом реализуются наднациональные когнитивные процессы, свойственные не этносу, но человеческому мышлению вообще.